

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2023.87.58.031

Философско-антропологические парадигмы постижения практик наказания в культуре

Баринов Юрий Владимирович

Аспирант,
Русская христианская гуманитарная
академия им. Ф.М. Достоевского,
191011, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
набережная реки Фонтанки, 15;
e-mail: 79219567833@yandex.ru

Аннотация

Философско-антропологические парадигмы постижения практик наказания в культуре являются важным аспектом изучения морали и этики исследования в области социальных наук. Этот предмет исследования включает в себя философский расчет самых значимых наказаний, которые используются в разных культурах, и выявление социальных, эмоциональных и психологических факторов, диктуемых общественным соответствием и справедливостью. Эта тема интересна тем, что она затрагивает многие аспекты поведения человека в общественной жизни, включая мнения о правосудии, нормах и ценностях. Данная статья посвящена философско-антропологическим парадигмам при изучении практик наказания в культуре. В ней автор анализирует различные понимания наказания в контексте культурных традиций, а также теоретические подходы, применяемые в описании этого явления. Среди рассматриваемых философско-антропологических парадигм наиболее заметными являются трактовки наказания как показателя социальной нормы, выражения власти и контроля, а также направленности на восстановление моральной гармонии. Работа основывается на теоретических работах в области философии, социологии, антропологии и культурологии. Результаты анализа позволяют выделить основные тенденции и противоречия, связанные с практиками наказания в различных культурах и понимании их роли в формировании социокультурного портрета общества. Результаты исследования могут помочь в разработке мер и действий, направленных на повышение качества социальной жизни и общественного благополучия.

Для цитирования в научных исследованиях

Баринов Ю.В. Философско-антропологические парадигмы постижения практик наказания в культуре // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 2А. С. 275-280. DOI: 10.34670/AR.2023.87.58.031

Ключевые слова

Практики наказания, социальные науки, философское мышление, моральная ответственность, этика.

Введение

Вопросы наказания и его применения не перестают быть актуальными в современном обществе. Различные культуры имеют свои подходы и практики, которые описывают философско-антропологические парадигмы. Однако многие проблемы исходят из недостаточного понимания причин и последствий таких практик. В данном рассуждении мы будем рассматривать различные культурные практики наказания, а также попытаемся понять их философские и антропологические основы.

Философская антропология – одна из наиболее фундаментальных и комплексных областей философии, которая изучает проблемы природы человека, его существования, цели и смысла жизни, а также отношения с окружающим миром. Она имеет множество аспектов, каждый из которых вносит вклад в формирование ценностного конструирования этой науки.

Предметом изучения философской антропологии является человек как особый вид существа. Человек был всегда предметом философских исследований, но лишь в последние столетия эта тема стала крайне актуальной из-за быстрого развития науки и техники, которое повлияло на существование человеческой цивилизации.

Основное содержание

Проблема природы человека, его существования в пространственном континууме, является одной из наиболее актуальных проблем, которую изучает философская антропология. Существуют различные философские концепции о природе человека, и каждая из них имеет свои достоинства и недостатки. Некоторые философы считают, что человек – это свободный и разумный субъект, который сам в состоянии управлять своей жизнью и принимать решения. Другие считают, что человек – это продукт природной эволюции, и в его поведении и существовании есть определенная предопределенность.

Однако, несмотря на различия во взглядах, все философские концепции о природе человека имеют общую основу – это признание человеческой уникальности и ценности. Именно поэтому философская антропология так богата ценностями, такими как любовь, духовность, нравственность, культура, мир, гармония и др. Они являются основой философских исследований и позволяют значительно углубить научный анализ человеческой природы и жизни.

В то же время нельзя не отметить, что красной нитью через все познавательные практики проходит очень разное отношение, по выражению Г. П. Выжлецова, «к ценностной проблематике, которая мешала, как заноза, не укладываясь в строгие рамки пансциентистского менталитета» [Выжлецов, 1996, с. 21].

Антропологические интенции проявились в философии И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, Л. А. Фейербаха, а также С. Кьеркегора, который, по словам С. А. Исаева, «как бы возвращается к гегелевской дефиниции человека - с той только разницей, что дух понимается как синтез души (в том числе сознания) и тела» [Гуревич, 2021, с. 9]. С впечатляющей глубиной духовный мир человека представлен через концепцию всеединства русской религиозно-идеалистической мысли конца XIX и начала XX в. в трудах Н. А. Бердяева, С. Л. Франка и, конечно, В. С. Соловьёва, основа философии которого, как подчёркивает В. С. Федчин, - «интуитивно-мифологическое прочтение человеческого существования» [Аванесов, 2014, с. 17]. Через призму экзистенциального мировидения антропологические вопросы отражены в трудах Л. И.

Шестова и Г. Г. Шпета. Причём концепция последнего, как не без оснований указывает В. В. Терехов, «может быть названа герменевтической феноменологией» [Терехов, 2011, с. 88]. Это позволяет нам осознать широту понятия философской антропологии, которая не просто коррелирует с такими категориями, как герменевтика и аксиология, но и формируется благодаря применению их в когнитивных процессах.

Основная идея ценностной парадигмы заключается в том, что человек по своей природе является существом, стремящимся к ценностям. Такой человек не просто пользуется материальными благами, а ищет смысл своей жизни, стремится к достижению высших целей. Он оценивает окружающий мир по своим ценностным ориентирам и только в рамках этой системы ценностей может достичь духовного развития и удовлетворения [Федчин, 2007, с. 17].

Ценностная парадигма имеет важное значение для философской антропологии. Она помогает ответить на вопросы о природе человека, его задачах и целях. Также она обращает внимание на то, что человек является существом, которое воспринимает мир не только на основе интуитивных ощущений, но и на основе ценностных ориентаций.

Ценностная парадигма предлагает рассматривать человека как цельное существо, в котором неотделимы тело, дух и социальная среда. Она подчеркивает важность духовной составляющей и развитие личности. Она помогает создать устойчивую систему ценностей, которая будет служить основой для формирования социальной среды и взаимоотношений [Рудакова, 2017, с. 160].

Ценностная парадигма философской антропологии представляет собой важное направление в современной философии, которое обращает внимание на значимость ценностей для человеческой жизни. В рамках данной парадигмы предлагается рассматривать человека как цельное существо, включающее духовную, социальную и физическую составляющие. Это направление развивает понимание природы человека и его задач в мире, помогает сформировать устойчивую систему ценностей и создать благоприятную социальную среду.

Философско-антропологические модели понимания практик наказания являются важным аспектом для изучения социальных отношений и правовых норм в обществе. Практики наказания представляют собой социально конструируемый феномен, который зависит от культурных, политических, экономических и исторических условий.

В различных культурах и обществах наказания могут иметь различные формы и цели. В некоторых культурах наказания служат прежде всего защите общества, в то время как в других они используются для восстановления справедливости. При этом в некоторых культурах наказания имеют религиозную или магическую сущность.

Философско-антропологические модели понимания практик наказания исходят из предположения о том, что практики наказания имеют социокультурную природу. Данные модели позволяют выявить особенности различных форм наказания и трактовать их с точки зрения социальных отношений и культурных норм.

Одной из таких моделей является культурно-антропологическая модель наказания, основанная на концепции "дискурсивного поля". В соответствии с этой моделью наказания должны рассматриваться в контексте "дискурсивного поля", которое включает в себя политическую, экономическую, правовую, религиозную и культурную сферы.

Другой моделью является философско-антропологическая модель наказания, основанная на концепции "культурных кодов". Согласно этой модели, наказания имеют свойство отражать культурные коды, которые являются нормами поведения, традициями и представлениями в данной культуре.

Следует отметить, что философско-антропологические модели понимания практик наказания представляют собой важный подход к изучению социально-культурных явлений. Эти модели возможно использовать в качестве инструмента для анализа правовой культуры, криминальных практик и общественных норм.

Антропологическая наука имеет долгую историю изучения практик наказания в культуре. Одним из первых антропологов, который занимался изучением наказания, был Бронислав Малиновский, который в своей работе "Справедливость и обычай на Тростене" исследовал практики наказания на островах Тростен и Айквэ, расположенных в западной части Тихого океана.

Существует несколько антропологических парадигм, которые используются для анализа и понимания практик наказания в культуре. Одной из них является структурно-функциональная парадигма, которая рассматривает наказание как инструмент контроля социального поведения, необходимый для поддержания социальной стабильности. Эту парадигму поддерживали многие антропологи 50-х и 60-х годов XX века.

Другая антропологическая парадигма, которая стала развиваться в 70-х годах XX века, – это культурно-релятивистская парадигма. Она рассматривает наказание как культурно обусловленное явление, которое не может быть объяснено универсальной теорией. Эта парадигма подчеркивает, что практики наказания могут иметь различные значения и использоваться для различных целей в различных культурах.

Понимание практик наказания в культуре зависит также от философских парадигм, которые используются для анализа их роли и значения в обществе. Например, Юрген Хабермас, один из известных философов, рассматривает наказание как инструмент, который позволяет обеспечить соблюдение законов и норм, необходимых для общественной жизни.

Другой философ, Мишель Фуко, рассматривает наказание как инструмент для контроля социальной власти и его распределения в обществе. Он уделяет большое внимание анализу различных практик наказания, таких как тюремное заключение, расщепление личности и паноптический механизм контроля.

Парадигмы постижения практик наказания в культуре сильно изменились за последние сто лет. Логические доказательства и факты из литературы подтверждают мои слова. Раньше в культуре было распространено мнение о том, что наказание должно быть жестким и жестоким, чтобы приучить преступника к порядку. Этот подход встречается в романе Федора Достоевского «Преступление и наказание», где главный герой Раскольников совершает убийство и попадает в тюрьму, где его ожидает судебное преследование и возможное казнь. Однако, сейчас в мире все больше и больше стран начинают отказываться от смертной казни и заменяют ее более гуманными методами наказания, такими как тюремное заключение, штрафы, работа на общественных объектах и т. д.

Другим примером может служить снижение уровня насилия в школах. Раньше было распространено мнение, что детей нельзя воспитать без жестокости, и преподаватели часто применяли физические наказания, такие как удары палкой, линейкой, ведрами воды и т. д. Сейчас это практически не встречается, преподаватели используют более мягкие методы воспитания, как например, объяснения, установление правил и дискуссии с детьми.

Парадигма постижения практик наказания в культуре должна быть пересмотрена. Потому что существующая парадигма, основанная на жестких наказаниях и репрессиях, неэффективна и вызывает серьезные ущербы для общества. Примером может служить страна Саудовская Аравия, где использование казни приводит к множеству ошибочных и несправедливых

решений, а также вызывает международное негодование.

Иллюстрацией того, что более гуманные методы наказания могут дать лучшие результаты, служат стратегии ресоциализации в многих западных странах, например, в США. Большинство заключенных проходят программы по реабилитации и восстановлению – это помогает им вернуться в общество и не позволяет становиться рецидивистами.

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что в культуре произошли значительные изменения в парадигме постижения практик наказания, и сейчас все большее количество людей отказывается от жестоких методов воспитания и наказания, что свидетельствует о развитии людей как цивилизованного общества.

Философско-антропологические парадигмы играют важную роль в нашем понимании практик наказания в культуре. Они позволяют нам рассмотреть наказание со сложной, многогранной перспективы, а также понять, как оно используется для обеспечения социального контроля и поддержания общественной стабильности. Однако, необходимо учитывать многообразие культурных, исторических и социальных контекстов, в которых используются практики наказания.

Библиография

1. Аванесов С. С. К онтологии человека // Идеи и идеалы. 2014. № 4. С. 51-61.
2. Гуревич П. С. Философская антропология Мартина Бубера // Философская антропология. 2021. Т. 7, № 2. С. 6-33.
3. Выжлецов Г. П. Аксиология культуры. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. 152 с.
4. Исаев С. А. «Диалектическая лирика» С. Кьеркегора // Страх и трепет / С. Кьеркегор; пер. с дат. Н. В. Исаевой, С. А. Исаева. М.: Республика, 1993. С. 5-12.
5. Терехов В. В. Герменевтическая логика Г. Г. Шпета // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2011. № 1. С. 87-92.
6. Федчин В. С. Антропология русских философов религиозно-идеалистической ориентации рубежа XIX-XX вв. // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2007. № 1. С. 15-21.
7. Рудакова И. В. Социокультурный подход как методологический принцип // Грамота. 2017. № 11. С. 159-162.
8. Brown M. The culture of punishment: Prison, society, and spectacle. – New York University Press, 2020.
9. Wright P. I. Cultural humility in the practice of applied behavior analysis // Behavior Analysis in Practice. – 2019. – Т. 12. – № 4. – С. 805-809.
10. Thorgeirsdottir S. Shame, vulnerability and philosophical thinking // Sophia. – 2020. – Т. 59. – С. 5-17.

Philosophical-anthropological paradigms of comprehension of practices of punishment in culture

Yurii V. Barinov

Postgraduate student,
Department of Philosophy,
Russian Christian Humanitarian Academy named after I.I. F.M. Dostoevsky,
191011, 15, Fontanka River embankment, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: 79219567833@yandex.ru

Abstract

Philosophical and anthropological paradigms of comprehending the practices of punishment in culture are an important aspect of the study of morality and research ethics in the social sciences. This research subject involves a philosophical calculation of the most significant punishments used in different cultures, and the identification of the social, emotional and psychological factors dictated by social conformity and justice. This topic is interesting because it touches on many aspects of human behaviour in public life, including views on justice, norms and values. This article focuses on philosophical and anthropological paradigms in the study of the practices of punishment in culture. In it the author analyses different understandings of punishment in the context of cultural traditions, as well as theoretical approaches used in the description of this phenomenon. Among the philosophical and anthropological paradigms under consideration, the most prominent are interpretations of punishment as an indicator of social norm, an expression of power and control, and a focus on the restoration of moral harmony. The work is based on theoretical works in philosophy, sociology, anthropology and cultural studies. The results of the analysis allow us to highlight the main trends and contradictions associated with the practices of punishment in different cultures and to understand their role in shaping the socio-cultural portrait of society. The results of the study can help to develop measures and actions aimed at improving the quality of social life and social well-being.

For citation

Barinov Yu.V. (2023) *Filosofsko-antropologicheskie paradigmy postizheniya praktik nakazaniya v kul'ture* [Philosophical-anthropological paradigms of comprehension of practices of punishment in culture]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (2A), pp. 275-280. DOI: 10.34670/AR.2023.87.58.031

Keywords

Punitive practices, social science, philosophical thinking, moral responsibility, ethics.

References

1. Avanesov S. S. On the ontology of man // Ideas and ideals. 2014. No. 4. S. 51-61.
2. Gurevich P. S. Philosophical anthropology of Martin Buber // Philosophical anthropology. 2021. V. 7, No. 2. S. 6-33.
3. Vyzhletsov G. P. Axiology of culture. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg. un-ta, 1996. 152 p.
4. Isaev S. A. "Dialectical Lyrics" by S. Kierkegaard // Fear and Trembling / S. Kierkegaard; per. from dates N. V. Isaeva, S. A. Isaeva. M.: Respublika, 1993. S. 5-12.
5. Terekhov V. V. Hermeneutic logic of G. G. Shpet // Scientific notes of the Oryol State University. Series "Humanities and social sciences". 2011. No. 1. S. 87-92.
6. Fedchin V. S. Anthropology of Russian philosophers of religious and idealistic orientation at the turn of the XIX-XX centuries. // Bulletin of the Irkutsk State Technical University. 2007. No. 1. S. 15-21.
7. Rudakova I. V. Sociocultural approach as a methodological principle // Diploma. 2017. No. 11. C. 159-162.
8. Brown, M. (2020). The culture of punishment: Prison, society, and spectacle. New York University Press.
9. Wright, P. I. (2019). Cultural humility in the practice of applied behavior analysis. Behavior Analysis in Practice, 12(4), 805-809.
10. Thorgeirsdottir, S. (2020). Shame, vulnerability and philosophical thinking. Sophia, 59, 5-17.